

УДК 81 373.611

Ковынева Ирина Анатольевна

кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка и культуры речи Курского государственного медицинского университета
 editor@hist-edu.ru

Kovyneva Irina Anatolyevna

PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Department of the Russian Language and Speech Culture, Kursk State Medical University
 editor@hist-edu.ru

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ И ГОЛОФРАСТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ

Статья посвящена описанию различных имён собственных, представляющих собой голофрастические конструкции (ГК). Анализируются вопросы, связанные с историей и целями создания ГК. Дается классификация моделей образования разных групп имён собственных. Затрагивается проблема «голофрастическая конструкция как текст».

Ключевые слова: голофрастическая конструкция (ГК), антропоним, топоним, словообразовательные модели ГК – имён собственных, имя как микротекст.

PROPER NOUN AND HOLOPHRASTIC CONSTRUCTIONS

The article considers the description of different proper nouns representing holophrastic constructions (HC). The issues concerning the history and aims of HC formation are analyzed. The classification of the formation models of different groups of proper nouns is given. The problem of holophrastic construction as a text has been touched upon.

Key words: holophrastic construction (HC), anthroponym, toponym, word-formative models of HC – proper nouns, name as a microtext.

Голофразис представляет собой такой способ словообразования, при котором новое слово возникает в результате объединения предложения в одно слово, например: «**Умоляю-вас-простить-меня-я-действительно-этого-не-хотела...**» (А. Уланов).

Предметом нашего рассмотрения являются имена собственные, созданные способом голофразиса, отмеченные, в основном, в художественной литературе.

Сам по себе вопрос о словообразовании имён собственных находится на периферии лингвистических исследований. Применительно к голофрастическим конструкциям, под которыми понимаются слова, созданные слиянием (стяжением) предложения (или его части) или нескольких предложений в одно слово, эта проблема практически не рассматривалась. Можно привести лишь одно суждение, которое косвенно может быть связано с данной проблемой: «В исключительно редких случаях сложные антропонимы восходят к целым предложениям: **Пани-будьласка**» [1, с. 219]. В этой же работе отмечается, что для европейской традиции – в противовес традициям наименования в индейских языках – подобные конструкции не характерны: «Антропонимы-предложения (за исключением императивно-объектных сочетаний) для славянских и германских языков не характерны. Ради сравнения следует вспомнить, что исследователи языков индейцев Северной Америки зарегистрировали многочисленные примеры индейских имён, представляющих собой развёрнутые многочленные субстантивные сочетания» [1, с. 220].

Семь моделей слитных фамилий западных районов Кубани описаны М.Ю. Беляевой [2, с. 42-48]; применительно к топонимам о сращении говорит и Н.В. Подольская [3, с. 129].

Возникает несколько вопросов, связанных с некоторыми категориями имени существительного в применении к голофрастическим структурам. Несомненно, что голофрастические конструкции-существительные могут быть как собственными (**У-чёрта-на-куличках**, **Движение-за-выезд**), так и нарицательными: «...эта сумеречная тварь, произвольно играющая счётом смертей и жизней, как будто мог он хотя бы отблеском озарить **жизнь-и-смерть**» (В. Козовой).

Отмечены ГК-существительные одушевлённые: «Тогда великая воительница, **Елена-лысая-и-бородатая**» (А. Ким); «По пути ему встретилась пассажирка миссис **Как-Вас-Там**, имени он не упомянул» (Г. Гаррисон, перевод); «Главы африканских государств все как один почему-то рвались в личные друзья Жан-Кристофа, а за глаза его величали не иначе, как **папа-мне-сказал**» (Н. Долгополов). Большая часть голофрастических новообразований-существительных относятся к неодушевлённым: «Или другой вариант: **Школарусского-само-званства**» (М. Гуревич); **Авангард-для-нас**» (В. Левашов).

Сложнее определение родовой принадлежности данных новообразований и – соответственно – их отнесение к одному из типов склонений. В тех случаях, когда в производящей базе большая часть составляющих компонентов принадлежат к одному роду, затруднений не происходит: так, например, слово **жизнь-и-смерть** может быть отнесено к женскому роду и 3 склонению. В других случаях целесообразнее определять родовую принадлежность по опорному сло-

ву: «Как раз в канун поры всеобщих отпусков государственный служащий **«папа-мне-сказал»** получил новое назначение» (Н. Долгополов) – в этом случае окказионализм относится к мужскому роду; новообразование **Движение-за-выезд** – среднего рода. В некоторых случаях родовая принадлежность установлена не может быть (см. **У-чёрта-на-куличках**; впрочем, и среди узуальных существительных есть такие, у которых род не устанавливается, например, существительные, обозначающие парные предметы).

Голофрастические структуры могут быть соотнесены с различными частями речи.

«В тексте самостоятельного целого предложения ГК функционируют в качестве одного из его членов, роль которых выполняется существительным» [4, с. 67]; «Подобно именам существительным ГК участвуют в склонении» [4, с. 67]. Ср. также: «Но у некоторых авторов (в частности, в поэзии Роберта Фроста) можно найти примеры использования целых длинных фразовых единств в роли одного слова (например, существительного, скажем в именах персонажей: Professor **Square-the-circle-till-you're-tired** “Профессор Занимайся-квадратурой-круга-пока-не-устанешь”» [5, с. 45].

В русском языке существительные-ГК отмечаются в плане теоретическом (см.: «В исключительно редких случаях сложные антропони́мы восходят к целым предложениям: **Пани-будьласка**. Этот антропоним возник в результате субстантивации междометия индивидуально-употребления и родствен в этом смысле таким фамилиям междометийного употребления, как Бартенев, Глянь, Добрый день...» [1, с. 219]).

Нами отмечены различные типы голофрастических имён собственных.

Антропони́мы представлены следующими моделями.

1. Имя + отчество + фамилия: «Когда “Тихий океан” объяснял какую-нибудь задачу или когда рассказывал о городах Западной Европы, Володя вдруг принимался стучать ногами об пол, припевая своё имя, отчество и фамилию – **Владимир-Михайлович-Черкасов**» (А. Ремизов). Любопытный пример отмечен и в поэзии В.С. Высоцкого:

Я был душой дурного общества,
И я могу сказать тебе:
Мою **фамилие-имя-отчество**
Прекрасно знали в КГБ.

В.П. Изотов так комментирует это новообразование: «Значение можно определить как “полное формульное именование человека”. Способ образования может трактоваться и как сложение, и как слияние (в том случае, если имеется в виду формула наших документов)» [5, с. 78]. Сравните: «Антропоническая формула – определённый порядок следования различных видов антропони́мов и номенов в официальном именовании человека данной национальности, сословия, вероисповедания в определённую эпоху» [6, с. 35] (см. также [7, с. 77]).

2. Имя + фамилия. Поэт-обериут Александр Введенский иногда подписывал свои письма **александрвведенский**. В романе Г. Тартлдава «Флот вторжения» отмечено такое голофрастическое имя: «Ящеры у неё были чешуйчатыми дьяволами, сам он, когда не был **Боббифьоре** (как и ящеры, Лю Хань сливала его имя и фамилию в одно слово), относился к иностранным дьяволам; и вот теперь он узнал, что японцы называются восточными дьяволами».

С известными оговорками в эту группу следует отнести и следующее имя: «А между тем первая бита команды Бермудского треугольника Жульен Шампиньон тоже вспоминал своего дедушку **Хуана-Марию-Лифтнаремонте**, который тоже небось сидит сейчас в парламенте и волнуется за своего Жулынку» (Б. Брайнин). В данном случае имеет место имитация испаноязычной фамилии.

Количественное преобладание этой формулы над предыдущей можно объяснить тем, что формула имени в большинстве языков мира двучленна; кроме того, в современном политическом российском дискурсе (да и в дискурсе шоу-бизнеса) двучленная номинация стала вполне привычным явлением (любопытные примеры такого рода приведены в [5, с. 82]; [7, с. 85]).

3. Имя + имя. Эта группа представлена достаточно неоднородным материалом: «– Сюда, **Сэмигер?** – спросил один из пленных на своём шипящем английском.

Все пленные ящеры произносили его имя и фамилию как одно слово. Можно представить, какую мешанину сотворили бы они из слов “Сэм Финкельштейн” (Г. Тартлдав); “Меня зовут **Тьюня**, – сказала оно беззвучно и улыбнулось. – Ты, он, я. Теперь я не один, меня много, и пусть теперь люди завидуют мне” (С. Ягупова); “**Шмульт-Лейба-Мойша-или-как-там-его-ещё** распутству гоев не препятствовал, хотя втайне и жалел за богохульство”» (В. Ерашов).

Первая из голофрастических конструкций представляет собой соединение имён двух людей, которые всегда действовали вместе, вторая – соединение личных местоимений, третья –

перечисление имён собственных с добавлением к ним формулы уподобления.

4. Фамилия + фамилия. Нами отмечены всего два подобных примера: «Он смеялся, смеялся над “мэлсом” (**марксэнгельсленинсталин**), и мы учились смеяться вместе с ним»; «любезнейший Евгений Саныч, счастливый Вы человек! едва задумали писать свою Братскую поэму, как тут же обратились за помощью к великим мира сего –

Пушкину-Лермонтову-Некрасову-Маяковскому-Блоку-Есенину-Пастернаку!»

(Л.Таран). Значение этих новообразований соответственно – «теоретик и вождь марксизма-ленинизма»; «великий русский поэт».

5. Псевдофамилии. Эту группу составляют голофрастические конструкции, напоминающие фамилии (именования) человека и составленные по разным подмоделям: «Самая длинная фамилия – **ИпримкнувшийкнимШепилов**» (анекдот); **Хренредькинеслащев** (псевдоним фельетониста Карцева). В первом случае происходит объединение в одно слово популярной в 1960-е гг. фразы, во втором – объединяются компоненты пословичного выражения, к которому добавляется фамильный суффикс.

Иногда используется антропонимическая формула, бытовавшая в средневековье: «Но, мой дорогой **Ленн-из-рода-Гилежъяр**, – бесстыдно ласкалась к нему посредница, – это необходимо для моего здоровья и дальнейшего развития» (Ю. Буркин).

Иногда фамилия псевдомаскируется: она не называется, но и так ясно, о ком идёт речь: «Заметьте, что о Нём я даже и не говорю. О **Сами-Знаете-Ком**. А что о нём говорить? Смотрите, внимайте, впитывайте в себя каждое мгновение тех последних девяноста минут, которые остались у нас с ним в футболе» (С. Маламуд); речь идёт о знаменитом футболисте З. Зидане, имя которого хорошо известно читателям материала С. Маламуда.

В ряде случаев имеет место псевдофамильное образование: «По пути ему встретила пассажирка миссис **Как-Вас-Там**, имени он не упомянул» (Г. Гаррисон); «Даже глупая **Как-её-там-зовут**, красивая девушка...» (П. Энтони).

6. Представлены также различного рода прозвища, построенные по модели имя + определение, например: «Тогда великая воительница, **Елена-лысая-и-бородатая...**» (А. Ким); «Лариска-то? А-а. Тоже такая. Весь квартал её знает: “**ЛАРИСКА-ДОБРО-ПОЖАЛОВАТЬ**”. Кликуха у неё такая» (Н. Коляда); «Борис Васильевич Второй помнил, что по дороге в “Ротонду” троица зайдёт на Пятую линию покупать три бутылки портвейна “Кавказ” у **Маруси-С-Первого-Этажа** – она через форточку с 20.00 вечера до 11.00 утра восполняла пробелы государственного сервиса – и заглотит одну бутылку в проходном дворе» (Г. Салтуп); «Признать, что болячки не имеют отношения к загадке “Капитала”, было бы достойнее и мудрее, нежели рисовать на потеху всему миру карикатурный образ **Прометей-с-геморроем**» (Е. Майбурд); и т.д.

Отмечены также и топонимы, среди которых выделяются названия городов: «Вот Ихтиандр с ужасом всматривается в неоновые дебри какого-нибудь там **Буэносайресариодежанейро**; (О. Елагин); «... осенью поедет в Москву провожать их, пусть не напрямиком, но в Бостон. Бостон/Брисбен, **Бостонбрисбен**, топонимы на Б» (А. Матвеев). В первом случае объединяются названия самых крупных городов Южной Америки, во втором – названия начальной и конечной станций ветки железной дороги. Название города может имитироваться: «... мы двинем вперёд 60 % нашего состава и овладеем маленьким городом под названием **Вера-Придёт-На-Помощь**, который находится здесь» (Г. Диксон).

Голофрастические конструкции могут называть и страны: «Летите, мои лебеди, в королевство **За-семью-морями** (Д. Трускиновская); «Поскольку горячее сэкономили, никаких экскурсий по красотам **Исландии-подо-льдом**, разумеется, не было» (Ф. Пол); и планета: «Странная это игра – преследовать преступника по необъятным просторам галактики. Идти за ним по пятам в пространстве, подпространстве и даже гиперпространстве. Блуждать по эпохам, перепрыгивать, словно с кочки на кочку, из одного времени в другое. Притом не зная не только конкретного облика убийцы, но даже принадлежности его к той или иной разновидности разумных существ. Может, гуманоид, а может, и муравей или, того гляди, гигантская многоножка с планеты **Как-Там-Бишь-Она-Называется** (Е. Парнов); и звёздная система: «Поздравляем, вы совершили неслыханный полёт, побывали в звёздной системе “**У-чёрта-на-куличках**”, – а он, зевнув и потянувшись, ответит...» (В. Михайлов).

Очевидно, это не полный перечень возможностей голофрастических конструкций в сфере создания имён собственных; накопление такого материала позволит произвести дальнейшую детализацию этого любопытного материала.

Голофрастические конструкции, будучи одновременно и продуктом словообразователь-

ной деятельности, и способом номинации, из всех окказионализмов ближе всего взаимодействуют с понятием «текст» (об этом постановочно писал В.П. Изотов [8, с. 110-112]). Есть все основания говорить о том, что голофрастические конструкции, образующие окказиональные имена собственными, являются микротекстами, а эта проблема в свою очередь взаимодействует с проблемой «имя как микротекст», определённым образом дополняя её, поскольку проблема «имя как микротекст» рассматривалась до сих пор только на материале узкой лексики.

Тема «Имя собственное и голофрастические конструкции» не исчерпывается проанализированным материалом – она имеет метафизически-философский выход, и в определённом смысле это может быть подтверждено обращением к работам П.И. Флоренского [9] и А.Ф. Лосева [10]. В собственно лингвистическом плане (лингво-философском осмыслении) подходы к этой теме можно обнаружить в монографии Д.И. Руденко [11].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Щетинин Л.М.* О грамматической классификации исходных форм имён собственных в словаре // Слово в грамматике и словаре. М., 1984.
2. *Беляева М.Ю.* Фамилии западных районов Кубани: Морфодеривационный аспект. Ставрополь, 2008.
3. *Подольская Н.В.* Словарь русской ономастической терминологии. М., 1978.
4. *Иванов В.В.* Лингвистика третьего тысячелетия: Вопросы к будущему. М., 2004.
5. *Изотов В.П.* Параметры описания системы способов русского словообразования. Орёл, 1998.
6. *Король Т.В.* Окказиональное слово как результат спонтанной речевой оценки действительности со стороны говорящего или писателя // Вопросы современной немецкой филологии. Уч. зап. Латв. гос. ун-та. Рига., 1972. Т. 157.
7. *Васильева Н.В.* Собственное имя в мире текста. Изд. 2-е, испр. М., 2009.
8. *Изотов В.П.* Текстословие // Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного. М., 1996.
9. *Флоренский П.И.* Имена. М.; Харьков, 1998.
10. *Лосев А.Ф.* Бытие. Имя. Космос. М., 1993.
11. *Руденко Д.И.* Имя в парадигмах «философии языка». Харьков, 1990.